

Если привести пример, то отношения между Су Нин и Ли Чу явно являются отношениями агента и артиста, и Су Нин прекрасно умеет ими управлять.

Создавая легенды в агентском бизнесе ранее, Су Нин считал, что это нельзя определить как простое деловое сотрудничество.

Агенту часто необходимо понимать все стороны артиста, даже лучше, чем сам артист, чтобы решать, что лучше для его карьеры - то, чего не может достичь даже самый близкий "друг".

Для долгосрочного успешного агента наиболее точное определение для артиста - "семья". Семья без кровного родства, но с взаимным доверием, и это всегда было убеждением Су Нина.

Если посмотреть сейчас, его отношения с Шэнь Минчжэном тоже нельзя было определить просто как дружбу. По словам молодого господина Шэня, с самого начала они были "деловыми партнёрами".

Но деловое партнёрство, основанное на взаимной выгоде, не должно доходить до такого личного уровня.

Как Су Нин ранее задумывался, брак ради союза не выглядел как максимизация выгод Шэня, однако сегодня вечером он снова поднял эту тему.

Молодой господин Шэнь уже не раз помогал ему, и Су Нин не стал сразу подозревать его действия как манипуляцию. Он искренне ценил Шэнь Минчжэна.

Но для квалифицированного бизнесмена естественно проявлять осторожность перед необъяснимыми вещами.

Конечно, трудоголик-одиночка часто упускает возможность, которую обычные люди могли бы рассмотреть. Возможно ли, что предложение брака было вызвано чувствами, выходящими за рамки выгоды?

Су Нин не рассматривал этот уровень.

К сожалению, другая сторона тоже не особо задумывалась об этом. Он лишь инстинктивно пытался удержать того, кого считал важным.

Однако на следующее утро произошло небольшое открытие - они обнаружили любопытный факт.

Их биологические часы почти совпадали, а привычки были довольно схожи. Каким бы трудоголиком ни был Су Нин, он всегда сосредотачивался на еде, никогда не занимался несколькими делами одновременно во время приёма пищи, максимум - просматривал незначительные сообщения и обсуждал лёгкие темы, но никогда не работал с документами.

Обычно после еды он заваривал чашку чая, а затем начинал рабочий день.

Шэнь Минчжэн делал почти то же самое, даже используя чай, который предпочитал Су Нин. Вероятно, это была черта, заложенная в ДНК трудоголиков.

Когда Шэнь Минчжэн отвёз Су Нина в компанию, они не избегали людей. У входа многие слышали их разговор.

— Раз уж я здесь, могу ли я получить доступ ко входу в Гуан Ин? Я же не могу постоянно

стоять снаружи.

— Конечно, — кивнул Су Нин. — Это моя недоработка. Сейчас же распоряжусь, чтобы тебе открыли доступ на верхний уровень.

Шэнь Минчжэн улыбнулся и позволил Су Нину уйти работать.

Верхний уровень - это офис директора, и обычно сотрудники Гуан Ин не имеют туда доступа. Этот разговор многое раскрывал, особенно слово “постоянно”.

Если Гуан Ин действительно собиралась закрыться, что тогда означало “постоянно”?

Похоже, уверенность Су Нина в компании была не просто показной, а имела под собой реальные основания.

Но для некоторых было уже слишком поздно сожалеть о своих поступках.

В последнее время Су Нин решительно распродал некоторые проекты и уволил различных людей, попавших в компанию по знакомству, а также многих бездельников. Он выплатил компенсации, но в отношении их ухода был крайне твёрд.

Как и говорил Су Нин, у компании был только один путь - сокращение затрат и повышение эффективности, и он избавится от этих паразитов.

В последующие дни машину Шэнь Минчжэна часто видели у входа в компанию. Близость Гуан Ин и кинокомпании Шэнь делала визиты друг к другу всё более обычным делом.

Было естественно отвечать взаимностью, и Су Нин тоже не оставался в стороне.

Возвращаясь поздно после переработок, готовя простую миску прозрачной лапши, он не возражал приготовить дополнительную порцию. Выйти из офиса и немного провести время на кухне было для него редким способом расслабиться.

Но, вынося миску, он отчётливо услышал, как Шэнь Минчжэн разговаривает по телефону, не уловив весь разговор, но расслышав: “старик... он не может...”

Он предположил, что речь шла о бабушке Шэнь Минчжэна, нынешнем главе семьи Шэнь, но не стал спрашивать и просто позвал его есть.

После звонка Шэнь Минчжэн выглядел довольно серьёзным, даже в присутствии Су Нина.

— В кинокомпании Шэнь происходят некоторые изменения, всегда есть небольшая нестабильность. Если кто-то из семьи Шэнь обратится к тебе, просто игнорируй.

Су Нин и так не собирался вмешиваться, поэтому просто кивнул.

После того разговора всё ощущалось иначе.

В кругах индустрии развлечений Хайчэна ходили слухи о брачном контракте между семьями Шэнь и Су. Сначала падение Шэнь Хуая, затем инсульт и госпитализация Шэнь Тина, а Су Нин, который раньше был подручным Шэнь Хуая, выглядел невозмутимым, словно стал другим человеком.

Несмотря на хаос, брачный контракт, связанный с крупным наследством, всё ещё существовал,

и ходили слухи, что Су Нин теперь неожиданно помолвлен с Шэнь Минчжэном, что, казалось, гарантировало возрождение Гуан Ин.

Но, как всегда, общественное мнение отставало от реальности.

Пока распространялись слухи о том, что Гуан Ин обречена, Су Нин уже подготовил контрмеры, и со стороны казалось, что он и Шэнь Минчжэн почти готовы к свадьбе.

Однако после первого перевода в 200 миллионов юаней дальнейших движений не последовало.

Союз с молодым господином Шэнем столкнулся с препятствиями.

Срок в тридцать дней был ни коротким, ни длинным, но дело не терпело задержек.

Снаружи Су Нин продолжал работать как обычно, но однажды, когда он собирался ехать домой, его внезапно заблокировала машина.

Ехавший один, без водителя, Су Нин оказался окружён тремя мужчинами, когда вышел из машины, и узнал одного из них - человека из окружения Шэнь Тина.

— Директор Су, — лидер постучал по окну машины, — вы слышали, что ваш дядя Шэнь Тин в больнице, верно? Он хочет вас видеть. Пожалуйста, поедem с нами.

Тон был вежливым, но действия - нет.

Су Нин спросил:

— А если я откажусь?

— Столько лет дружбы, было бы нехорошо не поехать, — улыбнулся мужчина. — К тому же, я вижу, вы не так уж заняты - не хватает всего лишь 400 миллионов, верно?

Поняв их намерения, Су Нин не стал сопротивляться, а наоборот, облегчил им задачу:

— Пусть кто-нибудь из ваших людей сядет за руль. Я не могу просто оставить машину здесь.

Машина была дорогой, и Су Нину, испытывающему нехватку средств, было бы жалко, если бы с ней что-то случилось.

— Отлично, мне всегда нравится иметь дело с таким разумным и прямолинейным человеком, как вы, директор Су, — улыбнулся мужчина. — Поехали.

Они отвезли его в частную больницу в Хайчэне, которая больше напоминала курорт, чем больницу.

Когда Су Нин увидел Шэнь Тина, он едва его узнал - тот словно постарел на двадцать лет, был слаб и едва приходил в сознание.

Шэнь Тин всегда скрывался за Шэнь Хуаем, казался непричастным, но без указаний отца Шэнь Хуай, ещё не получивший акций, не смог бы добиться столь многого.

Шэнь Тин более тридцати лет был другом и братом покойного Су Хунхуая, но всё пришло к этому.

Пытаясь приподняться при виде Су Нина, Шэнь Тин не смог и лишь пробормотал его имя:

— Сяо Нин... Сяо Нин...

Но затем его слова изменились:

— Брат Хунхуай, сестра Чжу... я... мне жаль...

Его глаза смотрели в пустоту, но Су Нин знал - он видел родителей прежнего владельца тела, а теперь и его собственных - Су Хунхуая и его мать Ляо Чжу.

Человек, приведший Су Нина, спросил:

— Вы его увидели, директор Су. Какие мысли?

— Никаких, — равнодушно ответил Су Нин. — Что сделано, то сделано. Мои мысли сейчас бесполезны.

Колебался ли Шэнь Тин, когда действовал против их многолетней дружбы и сотрудничества? Су Нин не знал, поэтому не мог судить.

— Думаю, любое партнёрство нестабильно, даже годы дружбы не гарантируют этого, — сказал мужчина. — В бизнесе нет вечных друзей, есть только вечные интересы, верно?

Су Нин ни согласился, ни возразил.

Он понимал, на что тот намекает, и было очевидно, что они хотели показать ему кого-то ещё, а не полумёртвого Шэнь Тина.

Раз уж он уже здесь, не было смысла говорить намёками. Он прямо спросил у стоящих рядом:

— Этого я уже увидел. Где ваш старик?

— Вы умный человек, директор Су, — сказал мужчина. — Пожалуйста, сюда.

Они даже не взглянули на Шэнь Тина, словно он был просто частью обстановки, и повели Су Нина в сторону. Через одностороннее звуконепроницаемое стекло Су Нин увидел соседнюю комнату, где сидели Шэнь Минчжэн и ещё один человек.

Старый господин Шэнь.

Его полное имя было Шэнь Аньтан, но в кругу его называли просто “старый господин” - титул, который выделял его среди таких людей, как Чэнь Юань или Лян Сяолян.

На первый взгляд нынешний глава семьи Шэнь выглядел доброжелательно: одетый в простой шёлковый танчжуан*, с аккуратно подстриженной белой бородой, он держал в руках чётки из пурпурного сандалового дерева и напоминал мудрого старца из анимационного фильма. Хотя ему было почти восемьдесят, он выглядел полным сил.

*Танчжуан - это наряд, вдохновлённый одеждой времён династии Тан, надеваемый на праздники и официальные мероприятия.

В комнате оба сидели на одном уровне, хотя молодой Шэнь Минчжэн был выше, но именно старик казался центром.

Шэнь Минчжэн заваривал ему чай.

Добродушный старик сделал глоток и похвалил, отметив, что тот стал лучше, чем при их прошлой встрече. Всё выглядело гармонично, пока Шэнь Минчжэн не поднял следующий вопрос.

Вопрос о 400 миллионах юаней.

Су Нин знал, что инвестиции Шэнь Минчжэна в Хайчэне не ограничивались одной-двумя сферами. Его успешные проекты часто оставались скрытыми, как, например, крупные интернет-медиа, которые он уже контролировал, что указывало на его намерение войти в медиасферу.

Ланбо из медиакомпания Цзянхай когда-то доминировал в эпоху новых медиа, но теперь приходил в упадок, особенно после нескольких случаев подавления трендов и скандала Цзян Чэньфэна, приведшего к вмешательству регуляторов и закрытию некоторых направлений. Это было отличное время для других платформ занять рынок.

Шэнь Минчжэн инвестировал в более новые и популярные платформы коротких видео и нишевые форумы - ничего из этого не было на виду, но требовало огромных вложений, особенно сейчас.

Су Нин знал об этом, потому что часто ездил в машине Шэнь Минчжэна, где документы по проектам лежали на виду. Видя названия компаний на обложках и сопоставляя их с его действиями, он мог представить масштаб.

Согласно планам Шэнь Минчжэна, денег было достаточно, и он согласовал это с семьёй ещё до того, как официально стал наследником кинокомпания Шэнь.

Как победитель, получивший поддержку семьи, и с разрешённым кризисом кинокомпания Шэнь, он пользовался благосклонностью, и многие банки были готовы выдать ему кредиты под залог.

Для крупных компаний занять несколько сотен миллионов для оборотных средств - обычное дело. Связавшись с местными банками, можно было получить деньги за неделю.

Но процесс получения кредита, который он планировал, был остановлен.

С того момента, как старый господин Шэнь прибыл в Хайчэн, кредит был задержан, застряв на последнем этапе, и даже вмешательство Чэнь Тао не помогло.

Это была не та проблема, которую можно решить сменой банка. Шэнь Минчжэн понимал, что кто-то вмешался, и смена банка ничего не даст.

200 миллионов юаней - это всё, что он смог собрать для Су Нина, и он не хотел нарушать своё обещание.

Теперь, встретившись со старым господином, он хотел прояснить ситуацию, но Шэнь Аньтан сделал глоток чая и спокойно сказал:

— Это твой выбор. 400 миллионов я тебе дам, и они попадут к тебе, но вложишь ли ты их в обещанные медиа-платформы или отдашь тому мальчишке Су - это твой выбор. О, и я слышал про наследство семьи Су, верно? Но даже если ты сейчас потащишь его в ЗАГС, с учётом

юридических процедур, может быть уже поздно.

Шэнь Минчжэн на мгновение замер, наливая чай.

Старый господин Шэнь всё просчитал, знал о положении Су Нина.

Он понимал, что говорить о доверии или обязательствах с дедушкой бессмысленно, поэтому не упоминал это.

— Я хочу объяснить, что эти деньги не для Су Нина, это инвестиция. Если вы доверяете моему видению, то знаете, что один Су Нин может создать будущее не хуже, чем эти медиа-платформы, — сказал он. — У семьи Шэнь нет недостатка в деньгах, и если это перспективное направление, почему бы не вложиться? С такими вложениями семья Шэнь может процветать бесконечно.

Старый господин Шэнь посмотрел на него, затем слегка взглянул в сторону одностороннего стекла, за которым стоял Су Нин, поставил чашку и спросил:

— Значит, слухи о вашем браке ты тоже считаешь выгодной инвестицией? Не потому ли, что ты в него влюбился?

Су Нин стоял и слушал ответ Шэнь Минчжэна.

— Конечно нет, — сказал Шэнь Минчжэн. — Надеюсь, вы доверитесь мне на этот раз. Су Нин очень полезен для семьи Шэнь.

Пока он говорил, стоящие рядом люди наблюдали за реакцией Су Нина, но на его лице не было никаких изменений, он даже не нахмурился. Даже если бы он издал звук, находящиеся внутри не услышали бы, поэтому он просто продолжал наблюдать за разговором.

Шэнь Минчжэн обозначил свою позицию, но старый господин Шэнь всё ещё не был убеждён.

— Если он тебе так полезен, ты мог бы подождать, пока Гуан Ин закроется, а затем взять его к себе на работу. Зачем заходить так далеко? И зачем вообще держаться за проблемную Гуан Ин, — сказал Шэнь Аньтан. — Ты должен понимать, я согласился рефинансировать кинокомпанию Шэнь, потому что увидел потенциал в твоём плане инвестиций в медиа, а не в Гуан Ин. У семьи Шэнь, конечно, нет недостатка в этих 400 миллионах, но если я попрошу тебя выбрать прямо сейчас? Ты последуешь плану, с помощью которого убедил меня, и вложишь деньги, или одолжишь их Су Нину?

Это давление заставило Шэнь Минчжэна замолчать.

Он использовал множество красивых аргументов и знал, что хочет услышать его дедушка, но всё равно не мог этого сказать, оказавшись перед крайне трудным выбором.

<http://bllate.org/book/17168/1609555>